

Очнувшись, Пань Иньчуань с минуту просидел в полутьме, тупо уставившись перед собой. Тяжёлые портьеры были задвинуты наглухо, не пропуская ни единого луча. Нащупав выключатель, он нажал на кнопку, и шторы медленно поползли в стороны. Дневной свет тут же резанул по глазам.

Надо же, он всё ещё в отеле!

Понимая, что портьеры разошлись полностью, Пань Иньчуань болезненно сощурился. В глазах резало, во рту пересохло, а ломота в пояснице и слабость в ногах за последние дни и вовсе стали постоянными спутниками — на них он уже не обращал внимания. Потягиваясь на ходу, он собрал с пола и надел свою одежду, после чего подошёл к дивану. Осторожно протянув руку, Пань Иньчуань коснулся глубоких царапин на обивке.

М-да... кажется, это его ногтей работа. Придётся платить за порчу имущества?

Он всерьёз задумался.

О том, нормально ли вообще то, что господин Хуай бросил его прямо на диване сразу после... всего этого, Иньчуань даже не размышлял. В конце концов, он за всю жизнь и двух порнофильмов не посмотрел — откуда ему знать, как мужчины ведут себя после близости? О чуткости и заботе он не имел ни малейшего представления.

Живот предательски заурчал. Поест бы. Если вспомнить, в последний раз он перекусил ещё вчера во второй половине дня, перед самым выходом... Но рассчитывать на услужливых слуг, готовых явиться по первому щелчку, сегодня не приходилось.

Пань Иньчуань вздохнул, взял телефонную трубку и, убеждая себя отбросить стыд — привыкать, что ли, пора, — набрал номер службы обслуживания:

— Здравствуйте, я хотел бы уточнить...

— Номер восемьсот один? — опередил его вежливый голос на том конце провода. — Господин Хуай уехал ещё вчера. Желаете, чтобы вам подали завтрак в номер?

— Да, пожалуйста.

Значит, сейчас утро. Пань Иньчуань с облегчением положил трубку, про себя отметив, что окончательно потерял счёт времени.

Отставив телефон, он не спешил отходить. Поколебавшись, он снова поднял трубку и набрал домашний номер.

«К сожалению, вызов не может быть завершён. Пожалуйста, обратитесь к вашему оператору связи», — отозвался бесстрастный автоответчик.

Настроение мгновенно упало. Домашний телефон господина Хуая работал так же: с него удавалось связаться лишь с несколькими фиксированными номерами. Неужели аппаратуру как-то особо зашифровали? Насколько же высок уровень секретности у господина Хуая?

Впрочем, сколько ни гадай, правды всё равно не узнать, поэтому Пань Иньчуань просто развалился на диване, ожидая еду.

Насчёт чуткости господина Хуая говорить не приходилось, а вот персонал отеля проявил истинную «заботу». Судя по всему, они заранее решили, что гость едва ли сможет встать с постели: дверь безапелляционно открыли мастер-картой. В номер въехала тележка с едой в сопровождении двух официантов. Один сразу принялся наводить порядок, а второй стал расставлять блюда.

Именно в этот момент на пороге стремительно появился помощник Чжан со своей свитой.

— Принёс вам сменную одежду, — с ходу произнёс он, после чего немного помедлил и спросил: — Вы знаете майора Янь Сюэ?

Как Иньчуань мог его не знать, если совсем недавно прикрывался его именем? Он кивнул.

Помощник Чжан усмехнулся:

— Вот и отлично. Янь Сюэ со своими людьми отправился в штат Святого Покоя. Пока он там держит всё под контролем, в Городе Девяти Рек будет тихо. Теперь спокойны?

Слишком быстро. Скорость решения вопросов поражала. Пань Иньчуань не успевал следить за ходом событий и стоял с абсолютно потерянным видом — словно из него выбили последние мозги.

— Что касается вашего друга, застрявшего в Городе Южной Башни... — Помощник Чжан изгибом брови выразил лёгкое любопытство. — Он Омега?

— Да, — подтвердил Иньчуань. — Как он?

Взгляд Чжана ощутимо изменился.

Уловив эту перемену, Пань Иньчуань тут же поторопился добавить:

— Мы с ним почти не знакомы! Я... я всего лишь Бета.

— Вот как?

Пришлось выложить всё как есть: мол, пересеклись чисто случайно, но парню не повезло — вторичное проявление и вторичный пол настигли его прямо в тюремной камере. В общем, стечение обстоятельств.

Помощник Чжан улыбнулся:

— Маленький господин Пань весьма великодушен. Не может пройти мимо чужой беды — обязательно бросится на выручку.

Иньчуань не понял, была ли это скрытая ирония или искренний комплимент. Но решил принять за второе.

— Что ж, его вытащили. Сейчас он в больнице по соседству с Городом Южной Башни, приходит в себя. Взгляните, это он? — Помощник Чжан действовал безупречно: завершив пояснения, он достал и протянул снимки.

Пань Иньчуань опустил взгляд.

На фотографии лежал юноша. Цвет лица пришёл в норму, черты выглядели умиротворёнными.

Да, это он.

Иньчуань до сих пор не знал его имени, да и спрашивать не собирался. Вернув снимок, он произнёс:

— Спасибо. Извините за беспокойство.

— О каком беспокойстве речь? — усмехнулся помощник Чжан. — Вы ведь честно всё отработали, разве нет?

Иньчуаню стало неловко. Но, поразмыслив, он решил: за любую работу полагается плата. И он действительно выложился сполна. С чего вдруг смущаться? Если уж им не стыдно, то ему и подавно... Верно?

Помощник Чжан взглянул на наручные часы:

— Не буду вам мешать, приятного аппетита.

— Пойдите, — окликнул его Иньчуань. — Можно вопрос? Зачем господину Хуаю брать меня на мероприятия подобного уровня?

Ему казалось: если это не жизненно важно, лучше избегать подобных выходов. Вдруг он опозорит господина Хуая? Тот ведь потом с него шкуру спустит.

— Никакого секрета тут нет, — ответил помощник Чжан. — Положение господина Хуая таково, что к нему непрерывным потоком пытаются подложить нужных людей. Ему это просто надоело.

Всё прояснилось. Он обычный громоотвод. Наглядная демонстрация для окружающих: место занято, перестаньте суетиться.

— Понял. Спасибо, помощник Чжан.

Пань Иньчуань сел за стол и взял палочки.

Помощник Чжан поднялся, и его взгляд скользнул по фигуре Иньчуаня.

Воротник его сорочки был слегка надорван, обнажая ключицу и темневший на задней стороне шеи налитой синяк — будто от слишком сжатых пальцев.

Помощник Чжан едва заметно приподнял бровь. Кажется, вкусы господина Хуая становились чуточку понятнее.

— Переоденьтесь поскорее, — посоветовал он. Наверное, подобные зрелища посторонним глазам показывать не стоило.

Пань Иньчуань, понятия не имевший, о чём думает собеседник, уже успел отправить в рот креветочный цзяоцзы и с набитыми щеками буркнул:

— Угу, хорошо.

Расправившись с завтраком и сменив одежду, Иньчуань сел в присланный за ним автомобиль. Уходя, он не удержался и бросил взгляд на пышный букет в вазе.

Эх. Теперь придётся дарить цветы только одному-единственному Альфе. И ладно бы тот их любил, так ведь нет — совершенно равнодушен.

Вчера Хуай Юй помог ему избежать встречи с четой Сю. Но едва Пань Иньчуань вернулся домой, как столкнулся с ними нос к носу — они заявили с визитом.

Сю Лян расположился в гостиной и вкрадчиво беседовал с прислугой:

— Ничего страшного, я подожду. Мы давно не пробовали хорошего вина и не беседовали по душам, вчера вот не посчастливилось пересечься.

Сю Лин стоял неподалёку, хищно оглядывая дом. Заметив, что в особняке нет ни единого следа присутствия чужого Альфы, молодой человек заметно повеселел.

Впрочем, его радость длилась недолго.

— Маленький господин Пань, — поклонился вернувшемуся хозяину слуга.

Взгляд Сю Ляна прохладно скользнул по вошедшему.

— Это он? — спросил Сю Лян.

Сю Лин скривил губы в желчной ухмылке:

— Он самый.

— Обычный Бета...

— Да, чёртов Бета! — сквозь зубы процедил Сю Лин.

Слуга, не догадываясь о подоплёке, вознамерился проводить Иньчуаня в его комнаты. Однако Сю Лян подал голос:

— Подойди, посиди с нами, — произнёс он мягко, с отцовской теплотой в голосе.

Слуге ничего не оставалось, кроме как сказать:

— Маленький господин Пань, тогда побудьте с гостями.

Сю Лин скривился ещё сильнее. Они — почётные гости, а кем мнит себя этот презренный Бета? Хозяином дома? С какой стати он должен изображать радушный приём?

— Отец...

Сю Лян проигнорировал вспышку сына и жестом указал Иньчуаню на диван рядом с Сю Лином:

— Садись. Я слышал, ты раньше ухаживал за Сю Лином, оказывал ему медицинскую помощь?

Пань Иньчуань прекрасно понял: явились сводить счёты. Впрочем, судя по тому, насколько непререкаем авторитет господина Хуая, на крайности они здесь не решатся. Например... не выхватят пистолет, который Сю Лин вчера так и не успел пустить в ход, и не застрелят его прямо в гостиной.

— Как так вышло, что сиделка Сю Лина волею случая оказалась в фаворитах у господина Хуая?
— спросил Сю Лян с наигранным любопытством, закуривая сигарету.

Иньчуань не переносил табачного дыма и тут же закашлялся.

— Прошу прощения, — мгновенно отозвался Сю Лян, демонстрируя безупречные манеры.

А вот Сю Лин уставился на него с ядовитой ухмылкой:

— Что, не переносишь дым?

Пань Иньчуань слегка отвернулся:

— Да.

В памяти всплыл образ Хуай Юя. Господин Хуай, кажется, тоже не курил, да и алкоголем особо не увлекался.

В голове Иньчуаня вспыхнула мысль — вот и идеальный предлог!

— Господин Хуай не терпит запаха табака, — произнёс он.

Сю Лян тут же затушил сигарету в пепельнице:

— Да... Вы правы, он не любит.

Сю Лину показалось, будто этот Бета намекает на причину, по которой он сам не смог завоевать расположение Хуай Юя. Лицо молодого человека мгновенно позеленело.

Иньчуань украдкой взглянул на него и подумал: менять цвет лица с такой скоростью — это тоже своего рода талант.

Сю Лян вздохнул:

— Что же ты не садишься? — С доброжелательной улыбкой он сощурился на Иньчуаня. — Похоже, моё слово для тебя ничего не значит.

У Иньчуаня и без того гудели ноги и ломило поясницу — стоять становилось невмоготу. Что ж, раз просит, можно и присесть.

Демонстративно держась подальше от Сю Лина, он опустился на край соседнего дивана.

Слуга, почувствовав, что обстановка накаляется, тихо выскользнул из комнаты, чтобы сделать звонок.

— Совсем молодой, верно? — спросил Сю Лян, словно ведя непринуждённую светскую беседу.

— Двадцать один, — ответил Пань Иньчуань.

— Совсем ещё дитя, — кивнул Сю Лян и, выдержав паузу, добавил: — Сю Лин хвалил твои навыки. Он хотел бы снова нанять тебя в качестве личного сиделки.

Пань Иньчуань терялся в догадках: и самому не тошно такую чушь нести?

— Как насчёт миллиона в месяц? Поработаешь всего пару месяцев, а потом сможешь заняться чем душе угодно, — благодушно предложил Сю Лян.

Сю Лин изменился в лице:

— Отец!

Сю Лян строгим взглядом осадил сына.

Сю Лян отлично понимал: Хуай Юй щедр. На своих любовников он денег не жалел, а значит, переманить парня можно лишь астрономической суммой. Поэтому торговаться не следовало. Впрочем, вполне возможно, заплатить придётся только за первый месяц — знавал он садистские замашки сына: этот Бета едва ли протянет тридцать дней. Так что сделка выходила предельно выгодной.

— Сю Лин рассказывал тебе о своём прошлом?

—... Я знаю, — отозвался Иньчуань.

— Вот и чудно, меньше объяснять. Подумай хорошенько над моим предложением. Нигде в мире личной сиделке не платят таких денег.

Это была правда. Предел для высококлассного специалиста — тысяч сто в месяц. Сю Лян же сулил миллион. Но Пань Иньчуань, успевший пережить шок от «Договора о любви», на этот раз даже бровью не повёл.

Пань Иньчуань качнул головой. Дураком он не был и на подобный куш не клюнул бы.

— Не спеши отрешиваться, — понизил голос Сю Лян. — Ты ведь и сам прекрасно понимаешь: тело Беты не приспособлено к притязаниям Альфы. Это сплошная мука, в которой нет места удовольствию.

Именно на этот аргумент Сю Лян и делал главную ставку. Природа разделила людей на три пола, и Альфа с Омегой созданы друг для друга. Феромоны Альфы наполняют Омегу блаженством — лишь их союзы гармоничны. Бета же не способен выделять феромоны и не подлежит метке. Напротив, близость с Альфой внушает Бете животный, ввевшийся в кости страх. Если для Омеги запах Альфы — сладостный нектар, то для Беты — настоящий яд. Без феромонного буфера Иньчуань попросту рисковал испустить дух прямо в постели. По сравнению с этим вынужденная смена ориентации казалась сущим пустяком.

Но Пань Иньчуань снова отрицательно качнул головой и твёрдо произнёс:

— Вы ведь пришли нанести визит господину Хуаю? Вот с ним и обсуждайте подобные вопросы.

Сю Лин не ставил человеческую жизнь ни во что. Иньчуань скорее предпочёл бы сдохнуть на ложе Хуай Юя, чем снова иметь дело с этим психопатом.

В глазах Сю Ляна мелькнуло презрение. Надо же, какой преданный содержанец — готов рискнуть жизнью ради высокого покровителя!

Впрочем, голос его остался сочащимся елеем:

— Но ведь дело касается тебя. Ради сына я снизошёл до личной беседы. Неужели этого мало?

Иньчуань вспомнил слова господина Хуая о том, что подаренные цветы могут предназначаться только ему. Помедлив секунду и подавив подступивший стыд, он выговорил:

— Я принадлежу господину Хуаю. И решать за меня может только он.

Сю Лян лишился дара речи: надо же быть настолько бесстыжим!

В этот самый момент в холле появился вернувшийся Хуай Юй. Услышав последнюю фразу от слова до слова, он переступил порог гостиной.

<http://bllate.org/book/19584/1934085>